

этнографии Гавайских островов//Сов. этнография. 1978. № 5. С. 68—84; *Комиссаров Б. Н.* Этнографические исследования академика Г. И. Лангсдорфа//Сов. этнография. 1975. № 3. С. 83—87.

⁶⁵ Редактором, равно как и автором предисловия «Путешествия...» Коцебу был И. Ф. Крузенштерн, который также отвечал за издание и распространение книги. См.: РГАДА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 162 доп.

⁷⁰ См.: *Опись этнографического собрания в Румянцевском Музее*//Архив РГБ. Оп. 1. Д. А III. Л. 189—194; *Ренар К. И.* Этнографическое отделение Румянцевского музея//Сборник материалов для истории Румянцевского музея. М., 1882. Вып. 1. С. 108—117. По завещанию Румянцева этнографическая коллекция вместе с библиотекой и другими собраниями была передана в Министерство народного просвещения и открыта для посещения в 1831 г. В 1861 г. Румянцевский музей был переведен в Москву. После расформирования в 1920-х годах Московского Публичного и Румянцевского музеев собрание Румянцева поступило в Антропологический музей МГУ. См.: *Смирнова Н. А.* Этнографические собрания института и музея антропологии//Вопр. антропологии. 1976. № 53. С. 178—187.

⁷⁷ *Козлов В. П.* Указ. раб. С. 39.

⁷⁸ Переписка Киевского митрополита Евгения... Вып. 2. С. 67.

⁷⁹ *Милуков П. Н.* Указ. раб. С. 186.

⁸⁰ *Корш Е. Ф.* Опыт нравственной характеристики Румянцева//Сборник материалов для истории Румянцевского музея. М., 1882. Вып. 1. С. 6.

⁸¹ РГАДА. Ф. 11. Оп. 1. Л. 162 доп. Л. 60.

The Rumyantsev's Group and the Beginings of Ethnographic Science in Russia

Count N. P. Rumyantsev (1754—1826) after his retirement from the post of the State Counsellor in 1814 had organized and financed a number of research projects, uniting outstanding scholars, historians, geographers, ethnographers and linguists (A. F. Malinowski, K. F. Kalajdovich, P. M. Stroyev, P. I. Koeppen, F. P. Adelung, F. I. Krug, A. M. Sjogren, I. F. Krusenstern, A. Kh. Vostokov, M. P. Pogodin among others) in attempt to collect, study and publish diverse sources on Russian history. The author of the article deals with the history of research expeditions, initiated and sponsored by N. P. Rumyantsev and his associates.

E. A. Barysheva

© 1994 г., ЭО, № 3

Н. А. Супрун

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ ГНАТА ХОТКЕВИЧА

Гнат Мартынович Хоткевич был неутомимым исследователем художественной культуры Украины. Его жизненный путь начался в Харькове 31 декабря 1877 г. 8 октября 1938 г. в застенках харьковской тюрьмы этот путь трагически оборвался, после чего пришло 20-летнее забвение.

Гнат Хоткевич — многогранный деятель, прогрессивный художник, который комплексно разрабатывал то великое, что мы называем народным творчеством, гуманист, отстаивавший идею общечеловеческого в искусстве, артист и ученый, великий труженик-патриот. Оказавшись на высоте требований своего времени, он способствовал зарождению нового содержания и новых форм в украинской культуре. В этом отношении Г. Хоткевича можно назвать создателем цельной художественно-эстетической системы в познании и развитии украинского искусства, продолжателем дела великих украинских просветителей — Феофана Прокоповича, Григория Сковороды, Тараса Шевченко, Ивана Франко.

Этого европейски образованного человека надо поставить в один ряд с классиками украинской науки — Михайлом Грушевским, Николаем Сумцовым, Агатангелом Крымским, Владимиром Винниченко. В традиционной народной культуре Г. Хоткевич сумел увидеть огромный источник для творческого и научного вдохновения. Он первый за несколько лет до общепризнанных первооткрывателей Белы Бартока и Золтана Кодаи глубоко заинтересовался не просто массовым народным творчеством, а профессиональной деятельностью народных

художников-индивидуумов. Его собственные музыковедческие, фольклористические и социологические исследования о профессионалах-кобзарях определили классические труды Климента Квитки и Филарета Колессы, не говоря уже о современных исследователях. Более того, Г. Хоткевич своим творчеством продемонстрировал специфическую профессиональную многогранность инструменталиста, певца, рассказчика, пропагандиста, философа. Это отразилось и на научной работе Г. Хоткевича, который стремился ко всестороннему исследованию культуры народа — в единстве его истории, быта, мировоззрения, литературного, театрального, песенного и танцевального искусства.

Профессионально работал Г. Хоткевич в области музыки. Он сам исполнял народную музыку на скрипке и бандуре, был исследователем и педагогом. Г. Хоткевич первым применил системный подход к изучению музыкальных инструментов, бытовавших и ныне бытующих на Украине; его монография, изданная в Харькове в 1930 г., в наши дни признана классическим трудом европейского инструментознания. Основав класс бандуры в музыкальном вузе, Хоткевич впервые разработал комплексную методику преподавания музыкального фольклора и игры на бандуре; он стал первым музыкантом, который начал создавать репертуар для бандуры и оркестра бандуристов, закладывая основы бандурной школы и литературы. Композиторское наследие Хоткевича составляют около 400 произведений вокальной, хоровой и инструментальной музыки, из которых, к сожалению, в 1920—30-х годах были изданы лишь 28.

Собранные фольклорно-этнографические материалы Г. Хоткевич использовал не только для своих научно-исследовательских целей, но и в художественной прозе. Это видно уже по ранним его рассказам «Блудный син», «Різдвяний вечір», «З давнини», «Дід Андрій», «Як тітка Майстриха глечика скидала». Особенно широко разработана в литературной прозе Г. Хоткевича гуцульская фольклорно-этнографическая тематика. Она воплотилась в циклах поэтических зарисовок «Гірські акварелі» и «Гуцульські образки», в выдающейся фольклорно-этнографической повести «Камінна душа» и историко-эпической повести «Довбуш», в неопубликованных рассказах «Мирон Штола» и повести «Поніпалек і Туманюк», изображающих воспетое в песнях-хрониках и легендах опришковское движение в Карпатах. Хоткевич-писатель занимал почетное место среди выдающихся представителей украинской психологической школы, которую возглавляли Михайло Коцюбинский и Василь Стефаник. Его лучшие литературные произведения неоднократно печатались на Украине и за рубежом. В Центральном государственном историческом архиве г. Львова хранятся многочисленные материалы и рукописи Г. Хоткевича. Среди них рукописи оригинальных и переводных литературных произведений: очерки, новеллы, рассказы и пьесы из гуцульской жизни, переводы на украинский язык греческих народных сказок, русских сказок М. Рябинина, переводы и обработки «Готтентотских басен» Бронцевола, зулузских сказок, двух томов монгольских сказок Шидди-Кура. В журнале «Природа і люди» за 1915 г. (№ 13—15, 21, 24) появлялись этнографические очерки Г. Хоткевича о гуцулах. Как историк Г. Хоткевич является автором 2-х томной истории Украины, «Альбома історичних портретів», этнографических и исторических статей (большая часть которых сохраняется в рукописях).

Театральное наследие Хоткевича включает работы «Народний і середньовічний театр на Галичині», «Театр 1848 року», драмы «Лихоліття», «Вони», «Море», «О полку Ігоревім», «Рогнідь», «Емігранти», «Богдан Хмельницький», перевод на украинский язык пьесы Калидасы «Шакунтала» (в предисловии помещено исследование староиндийского театра), переводы и обработки пьес, а также авторские пьесы для народного театра. Результатом театрально-просветительской работы Г. Хоткевича стало создание первых на Украине Рабочего театра в Харькове (1902—1905 гг.) и Этнографического Гуцульского на Галычине (1910—1914 гг.).

Генеральная идея всей деятельности Хоткевича состояла в развитии и популяризации украинской национальной культуры. Изучение и концертно-лектор-

ская презентация произведений народного творчества были подчинены строго продуманной научно-художественной системе, основными элементами которой являются: постоянное творческое содружество с народными исполнителями, ориентация на их профессионализм, заимствование их художественного богатства с подведением под него научной основы; организация на материалах народного творчества и силами народных исполнителей или комплектуемых художественных коллективов тематических лекций-концертов с целью систематического обучения слушателей истории украинской музыкальной культуры; исследование музыкального народного творчества на основе практических (личных и коллективных) художественных материалов.

Формированию демократических гуманитарных наклонностей у юного Хоткевича способствовали его родители — простые труженики — и та здоровая сельская среда, интересами которой жил Гнат до начала своего студенчества. В школьные годы он учился игре на бандуре у незрячих кобзарей, записывал в ученическую тетрадь песни, думы, народные сказания. В студенческие годы (1894—1990, Харьковский технологический институт, механическое отделение) занимался гуманитарным самообразованием, выступал с сольными программами как бандурист, организовал театральную труппу в с. Дергачи (под Харьковом) и передвижной студенческий театр. Свои детские и юношеские годы Хоткевич характеризует как «непрерывную цепь сношения со слепыми кобзарями», как годы, обогатившие его «настолько солидно, что, когда в 1902 году стал на очереди вопрос созыва бандуристов и лирников», именно он смог «выступить с совершенно конкретными предложениями» — докладом и концертным этнографическим выступлением кобзарей, подготовленным им для XII археологического съезда в Харькове¹. Всероссийский ученый форум, проходивший 15—27 августа 1902 г. под покровительством графини П. С. Уваровой, оставил след в истории украинской культуры своим решением «оказать покровительство кобзарям и лирникам, так как они не являются нищими, а, будучи слепцами, зарабатывают хлеб исполнением песен религиозного, исторического и бытового характера»².

Для осуществления концертной программы на съезде Г. Хоткевич пригласил харьковских кобзарей Ивана Кучеренко, Павла Гашенко, Петра Дривченко, Ивана Нетесу и лирников Ивана Зозулю, Самсона Веселого, Ларивона, а также черниговского кобзаря Терешка Пархоменко и полтавского Михайла Кравченко, скрипачей Яцька Невинчаного, Арсентия Мову и басиста, фамилию которого до сих пор установить не удалось.

Одно из заседаний съезда (под председательством проф. Н. Ф. Сумцова) полностью посвящалось кобзарям и лирникам. На этом заседании Г. М. Хоткевич произнес доклад «Несколько слов об украинских бандуристах и лирниках»³. Он высказал мысль о божественном происхождении музыки и о взгляде кобзарей на самих себя как на людей, которые «обязаны поддерживать моральную жизнь народа на должной высоте, вводя время от времени своих слушателей в религиозно-нравственную стихию своими песнями о старине»⁴. Бандурист-казак, по его мнению, был кость от костей казака, делил с казаками горе и радость⁵. Однако после ликвидации Запорожской Сечи и закрепощения крестьян на смену кобзарю-казаку пришел незрячий кобзарь, который стал забывать думы и исторические песни. И вот к началу XX в. он явился «скорбным певцом», зарабатывающим копейку для своего существования, и в то же время — единственным хранителем народной песни в своей среде. На примере кобзарей — представителей трех губерний — Хоткевич показал разницу между региональными типами игры, обосновал необходимость общего усвоения харьковского типа — идеально-го типа народного исполнителя.

Г. М. Хоткевич доказал в противоположность сложившемуся мнению, что народные исполнители не исчезли на Украине в период империализма: «В публике пользуется большим распространением мнение, что Остап Вересай был последним украинским бандуристом... Но, к счастью,...кобзари не вымирают ... они все еще хранят, хотя и с трудом, свое песенное богатство и все ждут — не

дождутся ленивых адептов науки, чтобы ими занялись, как они того заслуживают, и сохранили бы их достояние для последующих поколений»⁶. В этих словах докладчика определяется его позиция относительно намерения отдать годы, силы, знания развитию художественно ценного явления. Такой выбор направлен в первую очередь на то, чтобы остановить зло, действующее столетиями, и исходящее от православного духовенства и царского правительства, которое повелевало «изымать проклятое бесование» в лице скоморохов с их инструментами и «срамотными песнями», а позднее — и незрячих кобзарей.

Сильное впечатление на всех, даже, по выражению Хоткевича, «на людей в мундирах», произвел концерт, организованный им на съезде. «Гролом прогремел этот вечер по Украине и принес с собой много последствий. Это было начало новой эры в жизни кобзарей», — так позднее писал он о событиях 1902 г.⁷ Положительные отзывы на концерт и выступление Г. Хоткевича на XII археологическом съезде напечатали газеты «Южный край» и «Харьковские губернские ведомости»⁸, журналы «Літературно-науковий вісник»⁹ и «Этнографическое обозрение»¹⁰.

Харьковский съезд имел огромное значение для кобзарства на Украине, а также для формирования Г. Хоткевича — теоретика и практика кобзарского искусства. Это позволило деятелю впоследствии обобщить результаты своей 40-летней работы такими словами: «Я дал целую новую область искусства — кобзарское искусство. Я подвел под него научный фундамент...»¹¹. Память же о концерте на съезде осталась среди самих кобзарей, по словам Г. Хоткевича, «как чудесная легенда, как воспоминание о каком-то золотом веке...»¹².

Перед первой мировой войной Московская музыкально-этнографическая комиссия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии уполномочила Г. Хоткевича стать организатором большого цикла передвижных этнографических концертов. Итогом комплексного изучения Хоткевичем духовной культуры населяющих Россию народов стали тезисно разработанные им программы 44 этнографических концертов. Составляя программы, их автор руководствовался обобщающими научно-художественными целями, предполагающими показать самобытность творческого мышления каждого данного этноса. Этим целям, по нашему мнению, соответствовали задачи: обнаружить наиболее типичные образцы национальных духовных культур бесписьменных традиций, выявить функционирующие национальные обряды и обычаи, раскрывать сходные и отличительные черты творческого мышления народов.

Конкретные проявления однотипности форм творческого отражения бытия отмечают Г. Хоткевичем в таких видах обрядности: а) календарная обрядность народов, принадлежащих к аграрному хозяйственно-культурному типу (аграрные обряды и праздники славян, частично — черемисов (марийцев), вотяков (удмурдов), гагаузов и чувашей); б) обрядность, связанная с жизнью человека (свадебные и похоронно-поминальные обряды всех народов с характерными для каждого из них национальными особенностями); в) магическая культовая обрядность, основанная на определенной системе религиозных воззрений (обряды астрального культа славян, обряды заклинания, ворожба, жертвоприношения, поклонения, моления, шаманство, характерные для гиляков (нивхов) и чукчей, якутов, сойтов (тувинцев), бурят, лопарей (саамов), остяков (хантов), самоедов (ненцев); г) обряды родового культа анималистического характера (культовая оленья пляска остяков (хантов), включение оленьего обряда в свадебный обряд лопарей (саамов), медвежья игра нивхов, айнов и якутов, обряд медведя и анималистические пляски коми-зырян и манси).

Конспект программ передвижных этнографических концертов, разработанный Г. Хоткевичем, был напечатан отдельной брошюрой и предварялся размышлениями автора о пользе этого начинания, направленного на возрождение и пропаганду традиционного искусства силами самого народа. «Все они, — писал Г. Хоткевич, — и большие, и малые, и славянские, и неславянские, и христиане, и язычники, пройдут перед глазами зрителей со всем богатством своей большой и малой культуры, со своими особенностями, со своими песнями, плясками, музы-

кой, поверьями, играми, сказками, обрядами и пр. Пройдут в своих национальных костюмах, покажутся в обстановке своей повседневной жизни, в своих хатах, избах, юртах, саклях, кибитках, чумах... И вот, когда такие национальные группы одна за другой будут проезжать по всем градам и весям России, и когда они заберутся в самые глухие медвежьи углы и там скажут слово на своем языке, расскажут, где и как они живут, заставят, быть может, полюбить себя, — это явится могучим фактором объединения»¹³. Видя в этом факторе цель огромного политического значения, Хоткевич раскрывал суть художественно-научного замысла — возродить ушедшие из быта, но хранящиеся в коллективной памяти образцы «чистого» творчества народа. По мысли автора, для этого необходима умная и тактичная работа этнографа с народным исполнителем. Практическую цель Хоткевич видел в возможности организации постоянно пополняющегося денежного фонда помощи пострадавшим в первой мировой войне. Мечтая после окончания войны о концертной деятельности, он оптимистически заключает: «А когда после общеевропейского успокоения вся эта этнографическая армия двинулась бы в Европу, в Америку на мирное завоевание, когда на мировых эстрадах прошли бы все народы, народцы, народики России, результаты такого культурного похода представились бы уму просто колоссальными»¹⁴. Практическому осуществлению замысла помешала война.

В наше время, т. е. в 1980—90-х годах расширяется география изучения песенного и музыкального фольклора, включающего и первичные, и вторичные его формы. Осуществляется и предположение Хоткевича о выходе полиэтнического искусства за пределы государств, о мирном завоевании концертными этнографическими коллективами зарубежных стран и континентов.

Особое место в фольклорно-этнографической деятельности Г. Хоткевича занимает Гуцульщина. В течение четырех лет он тщательно изучал историю Гуцульщины, характер, психологию, мировоззрение, обычаи, верования и диалект гуцулов, легенды, пословицы, поговорки, трактовку ими природных явлений. И все эти годы он подготавливал осуществление своей главной цели — создание народного театра. Его открытие в с. Красноилово состоялось весной 1910 г., к середине 1911 г. в любительской труппе насчитывалось около 60 человек из местных крестьян. Был также создан оркестр, сопровождавший спектакли. Репертуар состоял из сочинений Г. М. Хоткевича: пьес «Непросте», «Гуцульский рік», «Довбуш», «Практикований жовнір». Театр осуществил две гастрольные поездки по Галичине. В 1912 г. Хоткевич возвратился в Харьков. В 1914 г. Гуцульские концерты состоялись в Харькове, других городах Украины и, наконец, в Москве в зале Синодального училища, во время заседания Этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. На этот концерт отозвались московские газеты: «Голос Москвы», «Раннее утро», «Русские ведомости», «Утро России». Концертная группа выступила и в Одессе, однако, дальнейшему осуществлению задуманного Хоткевичем плана помешала мировая война.

После 1927 г. Г. М. Хоткевич создал харьковский национальный хор, инструментальный этнографический квартет из жителей с. Бирки, квартеты бандуристов при 25-й стрелковой Чапаевской дивизии, в 23-м артиллерийском полку и в Харьковском музыкально-драматическом институте, а также республиканскую капеллу кобзарей¹⁵. Количество этнографических концертов, устроенных с руководимыми им коллективами, огромно. Тематика и содержание концертов, отраженные в развернутых программах, упоминание о некоторых из них в статьях и разработках, воспоминаниях и письмах дают ключ к раскрытию научно-исследовательского аппарата Хоткевича.

Среди этнографических концертов, состоявшихся в Харькове в 1920-х годах под руководством Г. Хоткевича, отметим следующие: серия концертов-картин «Основа украинского музыкального творчества — народная песня», состоящих из лекционной части и музыкально-иллюстративной; концерт «Колядки» — показ колядок, исполнявшихся в различное время и в разных районах, например,

инсценирование старинного колядкового обряда «Коза»; концерт «Весна в песнях и музыке украинского народа» — сценический показ весенних песен и игр в последовательности, параллельной процессу оживания природы; концерт «От колыбели до могилы», в котором прослеживалась жизнь галицкого крестьянина; концерт «Народная музыка — бойковская, лемковская, гуцульская и закарпатская»; концерт «Этнографический смотр украинских земель», репертуар которого включал народное песенное творчество Слобожанщины, Полтавщины, Херсонщины, Черниговщины, Екатеринославщины, Киевщины, Волини, Угорской Руси, Подолья, Галычины, Гуцульщины, Бойковщины, Лемковщины, Буковины. Среди экспериментальных произведений, исполненных со студенческим коллективом Харьковского музыкально-драматического института, были мужские хоры «Косари», «Бурлаки», «Новобранцы», женский хор «Гаивки» (с участием балета), смешанный хор «Народные погушты песни», представляющие собой связанное в одно целое мотивы бойков и лемков. В период педагогической работы в сельскохозяйственной школе Хоткевич провел ряд концертов силами организованных им хоров из учеников и молодежи соседних сел. В репертуар концертов входили обработанные им народные песни, в том числе галицкие коломыйки¹⁶.

Уникальной по содержанию, не утратившей и поныне своего актуального значения научно-методической разработкой по систематическому изучению музыкального фольклора является оставшаяся в рукописи статья Г. Хоткевича «Несколько мыслей по вопросу об изучении украинского народного творчества в музыкальных вузах»¹⁷, написанная им в последние годы жизни. Изучение фольклора в учебном заведении должно, по его мнению, проходить через все курсы, разделяясь на практическую и теоретическую части. Итогом такого изучения становится подготовка и проведение каждым студентом аутентичного концерта народной музыки с чтением подготовленного теоретического реферата. Первый этап обучения проходит в непосредственных контактах с народными исполнителями. В тезисном описании этого этапа, собственно, разрабатывается методика полевой работы с народными исполнителями. Второй этап — изучение народного творчества, «оставившего следы в печатной литературе»¹⁸ — Хоткевич разделяет на восемь вертикалей: хронологическую, способов исполнения, тематическую (цикловую), бытовую (внецикловую), территориальную, сравнительную, истории гармонизации, вертикаль творчества, близкого к народному. Разработанная в вертикалях программа является по форме методическим пособием для работы с музыкально-этнографической литературой, а по содержанию — всеобъемлющей систематизацией украинского народного музыкально-исторического материала, классифицированного по обобщающим признакам. И сегодня названная статья является смелым экспериментом, результаты которого направлены в будущее.

В музыкально-фольклористическом наследии Хоткевича есть монография «Музичні інструменти українського народу». Это классическое для истории славянского и европейского инструментоведения исследование не потеряло и в наши дни своей научной и методологической значимости, являясь фундаментальным обобщающим трудом комплексной органологии. Для рассмотрения основных музыкальных инструментов, бытующих на Украине (около 60), Г. Хоткевич использует 5 взаимосвязанных приемов. При этом наибольшее внимание автор уделяет тем инструментам, которые прошли длительный путь эволюции в ходе развития украинского музыкального искусства, а также славянской и мировой художественной культуре в целом. Лингвистический прием исследования направлен на изучение этимологии названий инструментов; литературно-иконографический — его формы и частично конструкции; фольклорный — фактологических данных, указывающих на бытование инструмента в народной среде. Исторический прием анализирует происхождение и эволюцию инструмента, функциональный — форм его бытования. В нормах указанных пяти приемов Хоткевичем проанализированы все основные инструменты украинского народа, в том числе: гудок, гусли, скрипка, басоля, лира, кобза, бандура, торбан, цимбалы, свистуны, свирель (свыриль), монтелиев, флоера, денцивка, коза (дуда), трембита, рог, сурма, труба,

дзвінок, калатало, клепало, бубен. Замечательны разделы, посвященные лире, кобзе, бандуре, продольным флейтам, козе, трубе. Каждый из этих разделов представляет собой своего рода очерк, в котором научность и доказуемость блестяще сочетаются с темпераментом и опытом музыканта и писателя.

Преобладание в творчестве Г. Хоткевича художественного начала над аналитическим объясняется, с одной стороны, природной музыкальностью и артистизмом Гната Мартыновича, с другой — просветительской направленностью его деятельности. Однако художественное начало находит практический выход лишь тогда, когда приобретает научную основу. Первичный материал в концертно-инсценированном виде переносится на сцену и приобретает для слушателя художественно-познавательную ценность. В связи со сказанным можно утверждать, что в дуализме понятий «практик» и «теоретик», характеризующих фольклорно-этнографическую деятельность Г. Хоткевича, счастливо сочетался триединый комплекс: сбор материалов, их научно-теоретическая и научно-художественная обработка. В результатах художественно-научных и организаторских открытий и состоит ценность деятельности Гната Мартыновича Хоткевича.

Примечания

¹ Хоткевич Г. Воспоминания о моих встречах со слепыми // Твори в двох томах. Київ, 1966. Т. 1. С. 458.

² Харьковские губернские ведомости. 1902. 28 августа.

³ Хоткевич Г. Указ. раб. С. 464.

⁴ Хоткевич И. М. Несколько слов об украинских бандуристах и лирниках // Этнографическое обозрение. 1903. № 2. С. 87—88.

⁵ Там же. С. 91.

⁶ Там же. С. 101.

⁷ Хоткевич Г. До історії кобзарської справи // Червоний шлях. 1927. № 5. С. 182.

⁸ Обе за 21 августа 1902 г.

⁹ Львів, 1902. Кн. X. С. 54—56.

¹⁰ Москва. 1903. № 1. С. 115.

¹¹ Центральный Гос. исторический архив. Львов (далее — ЦГИАЛ). Ф. 688, оп. 1, д. 305, л. 21.

¹² Хоткевич Г. Воспоминания о моих встречах со слепыми. С. 517.

¹³ Хоткевич Г. К вопросу о цикле передвижных этнографических концертов. Харьков, 1916.

¹⁴ Центр. Гос. исторический архив Украины (далее — ЦГИАУ). Ф. 2017, оп. 1, д. 927, л. 3.

¹⁵ ЦГИАЛ. Ф. 309, оп. 1, д. 2232, л. 5.

¹⁶ Более чем через 70 лет, в июне 1991 г., в Ровенском институте культуры (Украина) хормейстером кафедры фольклора и народного пения доцентом Михайлом Довганичем (при научной консультации автора статьи) сделана попытка реконструкции концерта Г. Хоткевича «Весна в песнях и музыке украинского народа», а 24 декабря 1992 г. на вечере, посвященном 115-й годовщине со дня рождения Гната Хоткевича, реконструирована инструментально-хоровая сюита «В'язанка з коломинок галицьких».

¹⁷ ЦГИАЛ. Ф. 688, оп. 1, д. 196, т. IV.

¹⁸ Там же.

The Creative Biography of Gnat Khotkevich

Gnat Martynovich Khotkevich is a well-known person in the history of Ukrainian culture. His greatest service to this culture is his collection of the Ukrainian musical folklore, in particular the art of folk musicians — bandurists. He has contributed to the organization of the musical education, he was a talented teacher and author of a number of text-books. He had also founded folk theatres and orchestras. He is known as the author of several historical studies and works of literature. He has greatly contributed to the study of the Gutzul ethnography and folklore.

N. A. Suprun